

на досвід індивідуальний. Зазначмо, що у нашій свідомості присутні смисли минулого, тобто ми є безпосередньо носіями різних типів досвіду одночасно, а саме досвіду професійного, етнічного, побутового. Ми не лише накопичуємо, але й передаємо цей досвід, тією чи іншою мірою ми являємося представниками певних соціально-культурних груп, за словами В. Плахова традиція виступає певною мірою категорією яка «повинна охопити усі способи фіксації, передачі і відтворення культури» [5]. Аналізуючи цей процес передачі і відтворення традиції, наведемо думку Каірова В. , який зазначає, що «опції накопичення та передачі органічно пов'язані між собою і обумовлюють один одного. Накопичення соціального досвіду, культурних і моральних цінностей, невіддільне від передачі цих цінностей. Наскільки досконалі способи передачі, настільки багатий зміст традиції. Розрив у механізмі передачі веде до зникнення традицій, до втрати століттями накопиченого досвіду» [6, с. 92].

Отже, звертаючись до своїх витоків, через сам феномен традиції, ми долаємо певну історичну дистанцію, традиція це не лишень накопичення певного досвіду та системи знань, а й звернення до загальнозначущих людських цінностей, звернення до глибинних зв'язків між поколіннями. Будтя традиції різноманітне, таким чином, досліджуючи її ми розглядаємо цей феномен у широкому науковому просторі, філософському, культурному, та естетичних контекстах, розглядаючи традицію у всіх її різновидах ми обов'язково звертаємося до «дискурсу, який винятково умовно можна було б означити як «метафізика традиції» [7].

Список використаної літератури:

1. Власова В. Б. Традиции, как социально-философская категория// Философские науки. – 1980 – №4 – с. 36
2. Анц В. Диалог Хайдеггера с традицией//Хайдеггер и современность. – М. : Наука. 1991. С. 53-61
3. Діалоги. Традиція і ми//Генеза. –1991. №1с. 13
4. Бубер М. Два образа веры. – М. : Республика. 1995 – 464 с.
5. Плахов В. Д. Традиция и общество: опыт философско-социологического исследования. – М. : 1992
6. Каиров В. М. Традиции и исторический процесс. – М. :Луч. 1994 – с. 92
7. Бистров В. Ю. Человек в мире традиции. – Великий Новгород, 2001 – 159 с.

Марков С. М.

Дальневосточный филиал Российской правовой академии (г. Хабаровск)

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Человечество, по крайней мере, в своей европейской истории, со времён великого спора за Елену, мифологизированного Гомером в «Илиаде», до Нюрнбергского трибунала отработало лишь пять способов разрешения конфликтов и две методологии.

Примирительная методология уходит корнями в религиозную почву. В доказательство можно привести библейские тексты. Вся Библия пронизана описаниями различного рода конфликтов и вариантами их урегулирования: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошёл диавол в сильной ярости своей...» (Откр. 12 : 12). Варианты решения конфликтов тоже разнообразны: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и

церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матфей 18 : 5). Для справки. Мытарь – сборщик римских налогов и пошлин. В библейских текстах характеризуется как вымогатель, вор, казнокрад и грешник, которому вход в синагогу был строго воспрещён. Впрочем, один из мытарей – Матфей, впоследствии стал апостолом Иисуса Христа (Матфей 10 : 3). Можно привести и другие библейские тексты в подтверждение данного тезиса. Но нас интересует, в контексте заявленной темы, отношение современной церкви к альтернативному правосудию. Здесь много схожих позиций. Поясним на конкретном примере.

Рассмотрим кратко программу «мирной теологии» Джона Х. Йодера Центра миротворчества и изучения конфликтов при университетах Фрезно Пасифик (Калифорния; США) и Восточного университета (Виржиния; США). Её суть – идеология ненасильственного сопротивления и мирное урегулирование конфликтов. Для справки. Долтон Раймор и Джон Х. Йодер относятся к анабаптистской церкви. Основные положения ненасильственного разрешения конфликтов: 1) программа по примирению жертв преступлений и их обидчиков (главная программа); 2) школьная и молодёжная медиация; 3) семейная медиация и 4) бытовая. **Суть – преступление рассматривается как действие, направленное против человека или группы, а не против государства.** Основные положения программы: 1) изучение социальных конфликтов и способов их урегулирования; 2) преподавание всех конфликтологических дисциплин и практикумов; 3) семинары и тренинги по конфликтологической тематике; 4) практическая работа по урегулированию конфликтов через посредников. После её внимательного изучения, в итоге получаем самую обыкновенную медиацию, так сказать, в чистом (классическом) виде. Вот такая занимательная информация для размышлений.

В общих чертах перечислим пять способов разрешения конфликтов: 1) административно-силовой (насильственный) метод; 2) правосудие (государственно-принудительный) метод; 3) религиозный метод и все его разновидности; 4) переговоры; 5) медиация (примирение). Впрочем, в реальной жизни они могут применяться в комбинированном виде. Подробный анализ всех этих методов не входит в нашу задачу, поэтому ограничимся краткой характеристикой правосудия и медиации, поскольку обычно медиация сравнивается с судопроизводством и трактуется как **альтернативное правосудие или альтернативное разрешение споров** (АПС или ADR).

Как свидетельствует многовековой опыт правосудия, судебное разрешение конфликтов (споров) не способно конструктивно разрешить конфликт и не всегда приносит удовлетворение всем его участникам. Во-первых, оно очень дорогое. Во-вторых, долговременное (суды перегружены разного рода разбирательствами). В-третьих, официально-публичное. В-четвёртых, в судопроизводстве разрешить конфликт «по справедливости» практически невозможно, так как в суде всегда есть выигравшие и проигравшие. Последнее обстоятельство заставляет конфликтующих искать альтернативные способы разрешения конфликтов, которые, впрочем, трактуются ими по-разному. Следует особо подчеркнуть, что современные философы, правоведы, политологи, социологи, психологи, да и теологи, в теоретическом и процессуальном плане весьма многозначно характеризуют альтернативные формы разрешения конфликтов (споров). В этой связи представим своё понимание **альтернативного правосудия** в контексте Федерального закона России № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27. 07. 2010 г. , вступившем в законную силу с 1 января 2011 года. Прошедший год как раз знаменовался внедрением процедуры медиации в российское общество, в том числе в образовательное пространство вузов. Имеет ли медиация

перспективы для современной России и Украины?

Сегодня медиация в Украине развивается стихийно, без правовой основы, уже более 15 лет. Институционализация медиации проходит медленно и противоречиво. Медиативные центры медиации работают в основном в среде предпринимателей. Сдвиг в законодательном оформлении медиации в Украине произошёл в прошлом году, когда в Верховную Раду был внесён законопроект «О медиации» № 10301 от 05. 04. 2012 г. Согласно проекту закона, медиация может проводиться при спорах, возникающих из гражданских, семейных, хозяйственных, административных правоотношений, а также по некоторым видам уголовных дел. Законопроект внесён весьма своевременно: до 21 мая 2011 г. все государства ЕС обязаны внедрить примирительные законы и технологии в своих странах (Директива Европарламента «О некоторых аспектах медиации в гражданских и хозяйственных спорах» от 21. 05. 2008 г.). Практикой медиации и подготовкой профессиональных переговорщиков в Украине успешно занимается с 2008 года Украинский центр медиации при КМБШ (рук. Г. Ерёмченко). Медиация распространяется по регионам. Так, в Днепропетровске – это Центр юридической помощи по семейным вопросам. В рамках пилотного проекта медиация практиковалась в 2010 – 2011 гг. в Донецком апелляционном административном суде и Винницком окружном административном суде.

Примирительные технологии применяются через переговоры, арбитраж или третейский суд, мировой суд, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, фасилитацию и др. По статусу в иерархии судебной системы их делят на досудебные и внесудебные согласительные (примирительные) процедуры. Каждой форме соответствуют свои специфические методы, которые применяются по отдельности или в смешанном виде. Альтернативные методы примирительной модели – это целая система государственных и негосударственных процедур и методик, с помощью которых урегулируются конфликты (споры). Под «альтернативными методами», т. е. не юридическими, мы будем понимать всевозможные посреднические способы урегулирования конфликтов через переговоры. **Ядром же всех альтернативных методов выступает медиация (mediation), или посредничество.**

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не судья-администратор. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых партнёрских отношений.

Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьёй. Ещё раз напомним, медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. В роли медиатора могут выступать физические и юридические лица. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости (в украинском проекте с 21 года). На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего

возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью.

Спорящие сам выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдалённых от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Её можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока и даже на акватории морских перевозок. Язык – необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения.

Стратегия закона о медиации России и Украины – создание условий для применения в обществе альтернативной процедуры урегулирования споров ради содействия гармонизации социальных отношений, формирования партнёрских деловых отношений и формирования этики делового оборота (ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. : ч. 1 ст. 1). Конечная цель закона о медиации – разгрузить правоохранительные органы, прежде всего судебную систему, освободить её от несвойственных ей функций и передать значительную часть методов урегулирования конфликтов в гражданское общество. И в результате получить экономию бюджетных ресурсов, разрушить монополию юристов, оптимизировать нагрузку судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов.

В заключение почему-то хочется привести слова Н. В. Гоголя: «Везде поприще примирителю. Не бойтесь примирять, примирять не трудно». Без тщеславия и по существу хочу сказать, что внедрение процедуры медиации в государственное правосудие есть шаг навстречу формирующимся в российском и украинском обществе инструментам гражданского общества. Будем надеяться, что медиация и на Дальнем Востоке станет реальным институтом урегулирования конфликтов в обществе.

Матицин О. І.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ПОНЯТТЯ “УКРАЇНСЬКИЙ РЕНЕСАНС” В КОНТЕКСТІ УКРАЇНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ XV – XVI СТОЛІТЬ

Поняття “український Ренесанс” є досить складним та полемічним в контексті української культури XV – XVI століть. Розгляд даного поняття безпосередньо поєднується з тими історичними рамками в яких розглядається вищезгаданий феномен. Окремо слід сказати декілька слів про українську філософію кінця XV – XVI ст. та про використання терміну “Ренесанс” в її контексті. Вирази “ренесансний гуманізм в Україні” або “ренесансна філософія в Україні” досить поширені в сучасній українській філософії.

Останній широко використовує В. С. Горський у своєму курсі лекцій з історії української філософії. Перший є назвою розділу у підручнику “Історія української філософії”, який підготовлений кафедрою української філософії та культури філософського факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка та відділом історії української філософії Інституту філософії НАН України імені Г. С. Сковороди [1]. Отже, можемо зробити висновок, що вираз “ренесансна філософія в Україні” є апробованим та може використовуватися в рамках як даної роботи так і інших досліджень.

Українська ренесансна філософія розвивається перш за все в контексті ідеології гуманізму, вбираючи в себе: “...нові різнобічні запити людської особистості” [Там же, с. 138]. Я. М. Стратій, І. В. Огородник та В. Д. Литвинов виокремлюють три етапи розвитку ренесансного гуманізму в Україні:

1. до середини XVI ст.